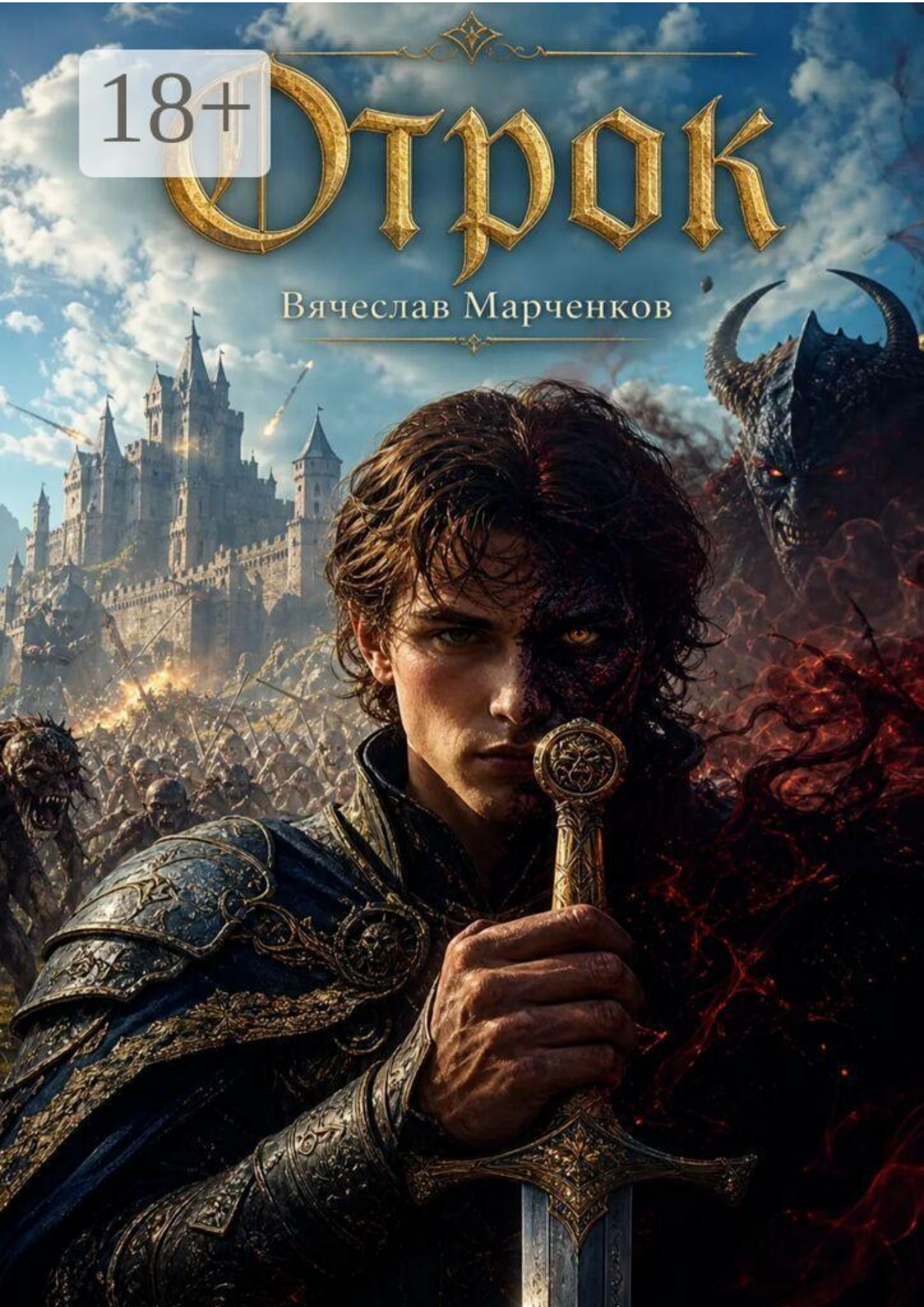

18+

Отрок

Вячеслав Марченков

Вячеслав Марченко

Отрок

«Издательские решения»

Марченков В.

Отрок / В. Марченков — «Издательские решения»,

Главный герой по имени Норман сталкивается с древними пророчествами и мистическими силами. После чего дух сатаны вселяется в него. Норман начинает обладать необычными способностями перевоплощения, с помощью которых стремится добиться власти. Но чудеса не проходят даром. Он, чувствует как чудовище медленно меняет его, как внешне, так и внутренне. По мере развития сюжета герои книги сталкиваются с испытаниями, которые проверяют их на прочность.

© Марченков В.

© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	14
ГЛАВА 5	17
ГЛАВА 6	19
ГЛАВА 7	20
ГЛАВА 8	22
ГЛАВА 9	23
ГЛАВА 10	25
ГЛАВА 11	27
ГЛАВА 12	29
ГЛАВА 13	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Отрок

Вячеслав Марченков

© Вячеслав Марченков, 2026

ISBN 978-5-0071-0992-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

В христианстве дьявол наиболее известен под именем Сатаны.

Современные формы христианства рассматривают дьявола как ангела, восставшего против Бога. Ему приписывается ненависть к человечеству и вообще созданиям Божьим, противостояние Богу, распространение лжи и хаоса в людских душах. Другие христианские течения считают дьявола воплощением людских пороков и страстей.

В библейских текстах дьявола называют «драконом», «древним змием», Сатаной, «князем этого мира».

В Евангелии дьявол предлагает Иисусу: «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю её». Но Иисус отвергает все искушения.

В позднем Средневековье «Сатана» и «Люцифер» становятся равнозначными понятиями. Это произошло вследствие аллегорического объяснения стиха у Исаии, которое под сравнением вавилонского царя с утренней звездой люцифером трактует сатану, хотя в новозаветных текстах Христос самого себя именует «утренней звездой», а Византийская церковная поэзия уподобляет деву Марию «звезде, являющей солнце».

ГЛАВА 1

Языки пламени большого костра высоко вздымали вверх, выбрасывая в морозную зимнюю ночь кучные брызги искр. Ярко освещая кроваво-красным цветом обширную долину, спрятавшуюся между каменистых горных хребтов, усыпанных толстым слоем снежного покрова. В тихом безветрии, треск сухих сучьев старого валежника, снова и снова, заглушал гулкий, прерывистый звук бубна, смешанный с дикими воплями странного существа похожего на человека. Длинные, седые волосы, при каждом его движении, болтались, словно ветви старого ясеня от малейшего дуновения ветра. А лохматая, местами рваная, шкура, висевшая на тощих плечах, будто рыжий саван накрывала его худое тело. Безобразную фигуру существа дополняли, длинный, горбатый нос, торчавший клином между растрёпанных по лицу волос, и безумные, широко открытые на выкате глаза. Они, в отблеске пламя, отражались зловещим сине-зелёным цветом.

Однако это был человек. На некоторое время он стихал, уступая соло костру, а за тем, с новой силой принимался бить в бубен. Разрывая тишину ночи жуткими заклинаниями, будившими обитателей заснеженной долины. Хотя, мало кто спал здесь, в это время.

Над многочисленными юртами, разбросанными в шахматном порядке, тёмными струйками, в безоблачное, звёздное небо поднимался неторопливо дым горящих очагов. Из некоторых, то и дело, высовывались любопытные дети, пытаясь во тьме разглядеть силуэт худого человека у большого огня. Но чьи-то властные руки, в тот же миг, затаскивали их обратно внутрь. Жители долины томились в нервном ожидании важного решения вождей своих племён, собравшихся в одной из юрт, стоявшей рядом с огромным костром. Там, где бесновался одетый в старое тряпье известный в этих местах шаман.

В этом году, прошедшее лето оказалось засушливым, а наступившая зима принесла сильные морозы и обильные снегопады, причинившие людям немалые беды. От небывалого доселе холода начался массовый падеж скота. Даже дикие звери, в поисках пищи, ушли отсюда. Оставив племена без охотничьих угодий. Голод, словно опасный, жестокий хищник подкрадывался ко всем обитателям Кельтукии. Перед людьми, как много лет назад, снова встал вопрос. Бороться с этой бедой сообща, забив последнюю скотину, или же воинственным набегом опустошить богатые земли соседей? У каждого вождя племени по этому поводу было своё мнение. Потому, не став спорить в такой ответственный момент, они предпочли своим шаманам, одного, общего. Отшельника и колдуна, по прозвищу Дигло. Который, и взывал сейчас к духам предков открыть ему великую тайну будущего. Удобно расположившись вокруг горящего очага, обложенного круглыми камнями прежде, чем принять важное решение, все терпеливо ожидали вначале услышать слова великого шамана. Нудное, томительное ожидание длилось всю ночь. Лишь когда на безоблачном небосводе погасла последняя звезда и в узкий шанырак юрты пробились первые лучи рассвета, на входе показался измученный силуэт Дигло. Неторопливо пройдясь по юрте и сев в отведённое ему почётное место у очага, он, прищурив глаза, пронизательным взглядом осмотрел всех присутствующих. А за тем, силовым голосом проговорил;

— Духи предков открыли мне великую тайну.

Дигло помолчал немного и продолжил;

— Не все из вас вернутся из похода. Но тот, кто вернётся, станет баснословно богат и властен над всеми племенами.

У многих это известие вызвало на лице нескрываемую улыбку. Каждый, из собравшихся здесь вождей, всегда мечтал о богатстве и власти. И надеялся, естественно, вернуться обратно живым и невредимым. Поэтому, оно прозвучало в ушах многих не как приговор, а как надежда на лучшую жизнь. Однако шаман, не заметив этого, невозмутимо продолжил;

— Но недолго и ему придётся наслаждаться богатством и славой. Потому что, походом своим, мы разбудим того, кто жаждет власти больше, чем вы. Мы разбудим того, кто желает править всем миром и зальёт кровью всю землю. Пройдась по ней ни живым, ни мёртвым. Так сказали мне духи.

Закончил Дигло свою речь, опустив взгляд на тусклый огонёк в очаге. А вожди, переглянувшись, отбросили все сомнения в сторону и друг за другом, единогласно постановили;

— Походу быть!

После чего, поднявшись, направились к выходу.

Шаман, услышав это, разочарованно произнёс им в спину;

— Что ж! Воля ваша, великие вожди! Но помните, что вопреки сказанному мной, вы приняли безумное решение. Ибо голод переживут многие, а то, что ожидает нас впоследствии, лишь малая часть!

ГЛАВА 2

— Что он говорил тебе?

Спрашивала черноволосая, красивая женщина бородатого мужчину, сидящего на табурете за небольшим квадратным столом из плохо обработанного тёса. Тот, не спеша черпал разрисованной деревянной ложкой варево из круглой посуды. Тщательно пережёвывая пищу, не отвлекаясь на её слова. Наконец, закончив трапезу, он облизал ложку и, положив прибор на стол, обернулся к жене, стоявшей позади.

— Он видел воинов! Повсюду была кровь и огнём охваченные дома. Он видел нашу с тобой смерть.

От этих слов женщина вздрогнула.

— Что с тобой, Тельциния? Ты боишься умереть?

Спокойно спросил мужчина, глядя на супругу.

— Нет, любимый! После ухода Салли, я перестала бояться смерти. Я боюсь теперь за его судьбу!

Пряча от мужа выступившую внезапно слезу, вымолвила та. И мужчина понимающе проговорил:

— Прошло уже три года с тех пор, как внезапно умерла наша маленькая Салли, а ты до сих пор воспринимаешь это так близко к сердцу?

— Да, любимый! Это произошло так, словно её кто-то отнял у нас. Я и сейчас не понимаю, отчего она умерла. Ты помнишь, что сказал мудрый Эйли? Её задушили!

Повернув взгляд к мужу, просипела Тельциния.

— Чушь! Я столько раз тебе говорил, что это нелепая чушь!

Невозмутимо вымолвил бородач и недовольно продолжил;

— Я спал тогда вместе с Норманом, ты болела и спала одна на печи. Салли в люльке. Никто не мог этого сделать. Некого винить в этом. Перестань, наконец-то ворошить прошлое. Ты сейчас обязательно вспомнишь чудное выздоровление Нормана. И, конечно, спросишь, откуда у него появился чудесный дар? Я снова и снова отвечаю тебе. Значит, так угодно было распорядиться Создателю. Пойми, сейчас для нас главное, чтобы сын жил спокойно. Без страха. Ты поняла? Без нашего страха! Ты меня слышишь, Тельциния?

— Да, Рони!

Ответила женщина и, подойдя к столу, принялась убирать посуду.

— Создатель вручил нашему сыну великую силу! Он, скорее всего ещё не догадывается об этом. И мы не вправе с тобой показывать свою слабость, лишая его веры в будущее.

Не замечая её ответа, говорил мужчина, поднимаясь с табурета и накидывая на плечи заячий полушубок.

— Я поняла тебя, любимый!

Промолвила женщина, вытирая фартуком руки.

— Очень хорошо! И пойми меня правильно! Я запрещаю ему пользоваться его даром без моего разрешения, лишь для его блага!

Внимательно посмотрев на жену, пояснил он.

— Я поняла тебя, любимый!

Ещё раз повторила Тельциния.

— А теперь, пора будить его! Кобыла застынет на морозе!

Закончил разговор Рони, направляясь к топчану, где мирно спал его сын.

— Норман, вставай!

Бородатое лицо мужчины склонилось над мальчиком, и в который раз повторило:

— Вставай, Норман!

Но тот, в ответ, лишь повернулся на другой бок и засопел ещё громче.

— Пусть ещё поспит!

Умоляюще глядя на коренастого мужчину, тихо прошептала стоявшая рядом с ним красивая брюнетка.

— Он вчера вымотался с Ланой, удаляя ей боль в спине.

— Не лезь не в своё дело! Пойди лучше приготовь сыну завтрак.

Строго огрызнулся тот. И вновь обращаясь к спавшему ребёнку, промолвил:

— Сынок, поднимайся!

Голос отца на этот раз прозвучал строже, и мальчик с большим трудом разомкнул тяжёлые веки.

— Пап, ну ещё чуть-чуть, можно?

Простонал ребёнок, но мужчина стоял на своём:

— Нет, сын! Пора собираться! Иначе, дотемна не успеем.

Мальчик, подчиняясь воле отца, нехотя поднялся с деревянных нар, укрытых рваными шубами, и принялся одеваться. Наконец, позавтракав рыбным супом, он накинул на худенькие плечи не единожды заштопанный заячий полушубок, на голову натянул из такого же меха шапку и выскочил, громко хлопнув дверью, вслед за отцом из дому. Лицо сразу же обожгло морозным северным ветром, а от стука ветхой двери с низкой соломенной крыши свалился огромный пласт снега, обсыпав ребёнка с ног до головы.

— Ой! Ой! Ой!

Громко завопил Норман, выбивая из-за ворота полушубка снег и забыв на время о сне.

На крик, в открывшуюся вновь дверь, показалась мать.

— Что случилось?

Взволнованно спросила она, но увидев происходящее на улице, мило улыбнулась и скрылась опять в доме. Отец же, не обращая внимания на вопли сына, подошёл к стоявшей у ворот запряжённой в деревянные сани низенькой рыжей лошадке и, поправив на ней сбрую, крикнул:

— Садись, давай! Нечего верещать на всю деревню!

И не дожидаясь ответа, плюхнулся в сани первым. Следом за ним, разворошив сухое сено, уселся и мальчик.

— Но, милая!

Ещё больше повысив голос, скомандовал мужчина, легонько хлопнув кнутом по горбатой спине рыжей кобылы. И животное, пугливо дёрнувшись, послушно потащила сани в сторону реки, за которой тёмной полосой на фоне белого снега выделялась кромка леса.

— Ничего, Норман, мы мигом обернёмся! Давеча я всё уж заготовил! Там всего лишь воза на три. Без дровец, сам понимаешь, никак нельзя. Зима ныне рано пришла. Видать студёная будет!

Бухтел отец, не поворачиваясь к сыну. В то время, как мальчик, забравшись по голову в ароматное сено, молча, наблюдал за отдалявшейся с каждым шагом лошади, деревней. Откуда тонкими, извилистыми струйками поднимался в утреннее небо серый дым от печных труб. Мужчина что-то продолжал говорить, а ребёнок, под его монотонную речь и размеренный скрип деревянных полозьев о снег, начал уже смыкать глаза. Как вдруг, его внимание снова привлёк дым. Только на этот раз он ему показался более тёмным и густым.

— Пап! Оглянись назад! По-моему, там что-то горит!

Не веря своим глазам, пробурчал мальчик, обращаясь к отцу.

Мужчина, натянув вожжи, остановил лошадь. А за тем, встав во весь рост, повернулся к деревне, приложив правую руку ко лбу. В тот же момент грудь его тяжело задышала, и он в ужасе воскликнул:

— Бог мой, да там, видно, вся деревня в огне!

Не присаживаясь, мужчина круто развернул животное. И больно ударив кнутом по спине, во весь опор погнал её обратно к дому. Ещё издали и отец, и сын заметили причудливых всадников, разъезжавших между горящими строениями. Они, размахивая толстыми палицами с вкрученными в них острыми железными шипами, и такими же длинными мечами, нападали на отчаянно сопротивлявшихся селян, вооружённых лишь вилами да топорами. А подъехав ближе, увидели воочию этих высоких, бородатых воинов с густыми, растрёпанными волосами. Одетых в сшитые наспех куски лисьих шкур. Под ними, хрипя, с пеной у рта, злобно били копытами, крупные, серого цвета животные, которые, были с длинной мохнатой гривой, таким же хвостом и единственным небольшим, но острым рогом между раскосых глаз.

— Это Кельтуки! Люди с Севера!

Громко крикнул мужчина сыну и направил коня к дому, надеясь застать там ещё живой и невредимой супругу. Но тот, как и многие другие, в это время, тоже был весь охвачен огнём. У крыльца сустились невиданные доселе спешившиеся воины. Видимо деля между собой нехитрые захваченные пожитки. А ближе, у дороги, неподвижно лежало окровавленное, изуродованное тело женщины. Увидев эту картину, мужчина, схватил топор, и на ходу соскочив с саней, бросился навстречу грабителям. Но те, заметив приближавшуюся повозку, были, скорее всего, готовы к такому повороту событий. Поэтому, отложив в сторону награбленное добро, один из них поднял тяжёлую палицу, и умело ударив ей, отбросил нападавшего человека, словно тряпичную куклу, назад к саням. Тело мужчины упало в снег, быстро оросив его кровью. Мальчик же, с трудом остановив лошадь, прыгнул с повозки и бросился к умирающему отцу.

— Папа! Папа!

Не своим голосом безутешно кричал мальчик.

— Папа, не умирай!

Но тело отца молчало, отдавая кровью последнюю дань холодному зимнему дню. Наконец, он напрягся, и из последних сил подняв веки, посмотрел в глаза сыну. А за тем, вяло произнёс:

— Не плачь, сын! Ты же мужчина!

Глаза Рони закрылись, и он обмяк на руках рыдающего ребёнка.

Воины, уже закончили делёжку награбленного добра, а мальчик всё никак не мог успокоиться. И тогда убийца отца подошёл к Норману и грубо пнул его меховым сапогом в бок. Тот, отлетев в сторону от мёртвого тела, поднял пронизательный взгляд на воина и посмотрел ему в глаза так выразительно, что у того, задрожав, вяло опустились руки. После чего он дико закричал и вспыхнул синим огнём. Его приятели, вначале, в ужасе отступили, а за тем бросились тушить товарища. Но всё было тщетно. Ни снег, ни одежда, которой пытались сбить пламя, не помогли. Обугленное, извивающееся в муках тело, беспомощно упало в снег и полностью сгорело дотла. Не понимая, что происходит, один из друзей сгоревшего собрата, вытащил из ножен меч и тоже хотел подойти к ребёнку. Но также, как и его предшественник, напоравшись на взгляд мальчика, снова дико завизжал и вспыхнул. На этот раз могучие воины, не на шутку испугавшись, бросились врассыпную. А Норман, вновь на коленях подполз к отцу и, подняв на руки его безжизненную голову, вновь глухо зарыдал. Ребёнок не чувствовал ни холода, ни слёз, обильно льющихся из немигающих глаз, ни времени, которое остановилось вместе со смертью матери и отца. Пока кто-то не накинул ему мешок на голову. Тогда Норман ощутил, как чьи-то сильные руки, связав его, небрежно бросили на спину животного. После чего, пустив того аллюром, повезли в неизвестном ему направлении.

ГЛАВА 3

Сколько времени продолжалось путешествие на спине животного, мальчика совершенно не волновало. В глазах неотступно стояло серьёзное лицо отца, менявшееся на добрую улыбку матери. Но наконец, тряска закончилась. И через некоторое время его сняли с взмыленной спины и куда-то оттащив, усадили. А когда ребёнок почувствовал тепло, то понял, что рядом горит костёр. Кто-то невдалеке громко разговаривал и смеялся. За тем, запахло жареным мясом, и Норман почувствовал, как в животе глухо заурчало. Голод давал о себе знать гулками позывами желудка. Мальчик заворочался и голос затих. Но вскоре раздался совсем рядом:

— Хочешь есть?

Спросили его сиплым баритоном.

— Да!

Чуть шевеля губами, ответил Норман, и затаил дыхание.

— Тогда, не смотри окружающим в глаза. Иначе останешься голодным. Понял меня?

Снова просипел голос.

— Понял!

Отозвался мальчик и кто-то, развернув его, развязал вначале руки и ноги, а за тем, снял мешок с головы. Норман, не стараясь смотреть по сторонам, увидел горящий у ног костёр. Языки пламени, ласково ложились на изрядно утоптаный вокруг него снег. За костром стояли люди. Но мальчик, боясь послушаться приказа и остаться голодным, видел лишь их ноги, обутые в белые меховые сапоги. Со стороны ему подали деревянную миску с жидким варевом. И ребёнок, осторожно взяв её, принялся кушать.

— Как тебя зовут?

Вкрадчиво спросил за спиной всё тот же сиплый голос.

Мальчик оторвался от еды и хотел обернуться, но голос вновь строго приказал:

— Отвечай, не оборачиваясь!

Ребёнок снова потупил взгляд и произнёс:

— Норман!

— Ты чудотворец?

Поинтересовался тот, кто стоял позади.

— Не знаю!

Пожав плечами, промолвил ребёнок, а голос, словно не слышал ответа, добавил:

— Я не желал смерти твоему отцу! Но мои воины в горячке убили многих твоих соратников! Твоя мать тоже погибла?

Медленно подбирая слова, сипел кто-то позади.

— Да!

Глухо вымолвил мальчик. И слёзный комок вновь подкатил к его горлу.

— Ну! Ты же мужчина! А значит, ты воин! Ты должен без слёз принимать любое известие!

Попытался успокоить голос за спиной. И Норман, взяв себя в руки, поборол слёзы, спросив:

— Что со мной будет? Ведь я убил ваших воинов.

— Ты всего лишь отомстил за смерть своих родителей. Я всегда приветствовал тех, кто не прощает свои обиды.

Спокойно объяснил голос и продолжил:

— Ты убивал так раньше?

— Нет!

Честно признался Норман;

— Я только обездвигивал скот, когда просил отец.

— А что за медальон висит на твоей груди?

Снова поинтересовался голос.

— Я нашёл его.

Опять не соврал мальчик, тут же, крепко прижав к телу дорогую вещичку маленькой ладошкой.

— Позволь рассмотреть его ближе.

Спросил вновь стоявший за его спиной человек, и, не дожидаясь разрешения, протянул через плечо к нему руку. Но мгновенно её отдернул, воскликнув:

— О! Да эта вещь не идёт к чужим, обжигая руки огнём. Что ж, значит она по праву твоя. Носи её, пленник, я разрешаю.

А за тем, обойдя мальчика, сел у костра напротив и с минуту помолчав, продолжил разговор:

— Меня зовут Тисо! Я вождь одного из племён Кельтуков! Наши люди, доселе, были не очень воинственны! Но мы живём на севере. И у нас мало своей земли, но много домашних животных. А ныне лютые морозы оставили их без пищи. Наши стада стали гибнуть. Даже дикие звери во множестве покинули наши земли. Только поэтому, мы отправились в поход. Твоя земля горит под ногами Дрогов. Шесть наших известных и сильных родов раздирают её на части с разных сторон, обходя стороной большие города с крепостными стенами. Нам ни к чему долгие и нудные осады. Нам нужен скот, золото и пленные, чтобы доставить эти богатства в наши земли, и там уже служить моему народу. Но ты можешь не бояться моих людей. Если ты будешь слушаться меня, то ни в чём не будешь нуждаться. Я постараюсь уменьшить твоё горе. Но, дай мне слово, что ты до поры не будешь смотреть мне в глаза.

Просипел мужской голос и мальчик, сознавая безысходность своего положения, проговорил:

— Я согласен!

— Тогда брось в сторону это пойло! Оно теперь не для тебя!

Норманн, не понимая о чём речь, нехотя, медленно подчинился приказу. Миску подхватили мужские руки, а на её месте тут же появился железный расписной поднос с большими кусками жареного мяса. Глаза ребёнка загорелись голодным блеском и он, схватив поджаристый кусок, принялся с удовольствием утолять голод.

ГЛАВА 4

С тех пор, как Норман попал в плен, прошло более месяца. Мальчик считал дни по заходам солнца. Его поселили в тёплой юрте, сделанной из крепких кольев, связанных между собой жилами животных и покрытых шкурами. Окон в них не было. Всего лишь одно отверстие вверху, под названием шанырак, наполняло юрту дневным светом. В центре находился очаг, костёр, аккуратно обложенный круглыми камнями, вокруг которого расположились спальные места, из выделанных звериных шкур. Мальчик с удивлением обнаружил, что среди высоких, волосатых воинов находилось немало женщин. Таких же крепких и безобразных. С ними он и жил. В то время, как мужчины занимались набегами, они приглядывали за пленными. Заставляя тех заготавливать дрова в многочисленные юрты воинственных Кельтуков, а также помогать в приготовлении им пищи, кормить и присматривать за скотом. Помня наставления вождя, Норман старался не встречаться взглядом с обитателями этих жилищ. Молча выполняя указания одной из женщин, скорее всего старшей. Несмотря на её неопрятный вид, голос хозяйки был весьма добродушным. Да и относилась она к нему всегда учтиво и любезно. Выбирая мальчику лучшие куски мяса из общего котла. Чем явно раздражала других обитателей юрты. Потому что в отсутствие оной, многие из них пытались ребёнка, кто пнуть, кто ударить, да посильнее. В обязанности Нормана входило лишь присматривать за очагом. Постоянно поддерживая в нём огонь. С чем он, естественно, исправно справлялся. На исходе второго месяца женщина, уделявшая внимание ребёнку, закашляла, а за тем и вовсе слегла, укутавшись в шкуры. Узнав об этом, в юрту вошёл седоватый мужчина. Кто он был среди Кельтуков, то ли лекарь, то ли шаман, мальчик этого не знал. Он лишь слышал, как тот, осмотрев больную, глухо вымолвил:

— Ты дышишь тяжело и хрипло! Твои руки и лицо полны плохой крови. Я могу выпустить её, но боюсь, что это не спасёт тебя Шахран! Тебя, уже зовут к себе наши предки и твой сын! Я хочу тебе признаться, что ещё до приезда Тисо ты встретишься с ними!

— Значит, я больше не увижу своего вождя в этом мире?

Спросила шамана женщина, по-прежнему громко откашливаясь.

— Нет, Шахран! Смирись с этим! Я отпускаю тебя к великим кострам наших предков! Подумай, что передать мне Тисо! Я приду к тебе завтра!

Пробормотал мужчина и, повернувшись, строго приказал всем присутствующим в юрте:

— Оставьте её одну! Пусть она в тишине простится с этим миром! Ты,

Он указал пальцем на мальчика, сидевшего потупив взгляд на дровах,

— Можешь остаться. К тебе это не относится!

После чего вышел. Норману, стало невыносимо, по-детски жаль её. Возможно, она была единственный человек, на этой земле, относившийся к нему с нескрываемым сочувствием. И мальчик, после недолгих раздумий, покинув свой пост, подошёл к женщине и сев у её изголовья, стал гладить умиравшую женщину по голове. Ему так захотелось, чтобы она выздоровела, что он вслух, серьёзно произнёс:

— Не верь никому, что ты умрёшь! Завтра, ты поднимешься и будешь совершенно здорова! А сейчас спи! Болезнь уйдёт вместе с ночью!

И Норман, положив голову Шахран себе на колени, провалился вместе с нею в глубокий и крепкий сон.

Разбудил его холод. Норман открыл глаза и увидел, что огонь в очаге давно потух. А стены юрты покрылись тонким слоем инея. Испугавшись наказания, мальчик дёрнулся и, выронив голову женщины с колен, бросился к своему посту. Но как не старался он дуть изо всех сил в очаг, огонь не разгорался. Обессилев, ребёнок сел, поджав колени и забыв про холод, заплакал.

— Не плачь! Сейчас зажжём его снова!

Неожиданно раздался знакомый миролюбивый голос за его спиной. Норман повернул голову и увидел стоявшую позади женщину. Как ни в чём не бывало она, подняв одну из шкур, достала огниво, и, вернувшись к очагу, легонько подвинув мальчика, села рядом с ним на колени. После чего, набросав туда сухой щепы, разожгла огонь.

— Ну вот, а ты расстраивался!

Погладив Нормана по голове, ласково прошептала Шахран и, посмотрев впервые ему в глаза, добавила:

— Спасибо тебе! Но не говори никому, что ты спас меня. Иначе, до приезда Тисо, тебя сожгут на костре как колдуна. Только вождь и я верят в то, что ты чудотворец. Но я, к сожалению, без него просто женщина. Поэтому пусть пока моё чудесное выздоровление останется в тайне. Хорошо?

— Да, хозяйка!

Ответил мальчик, как его учили.

— Ну, вот и славно! Я пойду, лягу. Сейчас придёт Рокон! Не будем его удивлять.

Проговорила она свои мысли вслух и вернулась опять на своё место, укрывшись шкурами. Тот, о котором предупреждала Шахран, не заставил себя долго ждать. Не успела женщина укрыться, как на входе появился силуэт мужчины. Пройдя мимо огня, он подошёл к больной и промычал:

— Ты ещё жива, Шахран?

— Да, Рокон!

Тихо вымолвила та, чуть сдвинув с лица шершавое одеяло.

— Я рад, что мои опасения не подтвердились, и ты находишь в себе силы даже для разговора.

Слукавил мужчина, нахмутив брови.

— Я видела свою смерть. Она долго сидела у входа, а за тем ушла. Может быть, она не захотела забирать меня с собой, пока я не увижу Тисо?

Чуть слышно промолвила больная, выглядывая из-под шкур.

— Возможно и так!

Как-то отрешённо согласился Рокон, поворачиваясь к Норману.

— А ты, пленник, видел что-нибудь?

— Нет, хозяин! Я был занят огнём!

Не поднимая взгляда, парировал вопрос мальчик.

— Как-то студёно здесь!

Осмотрев юрту, бросил он вроде ничего не значащую фразу.

— У меня был сильный жар. И я истопнику приказала уменьшить огонь.

Вмешалась в разговор Шахран.

Рокон снова повернулся к женщине, и тут же поменяв тему разговора, проговорил:

— От вождя пришла весть! Он на пути к стану! Надо готовиться к встрече!

После чего, круто развернувшись, вышел из юрты.

— Вот кто колдун!

Прислушиваясь к удаляющемуся звуку хруста снега под ногами, зло вымолвила женщина. И обращаясь к ребёнку, сидевшему до сих пор у очага, продолжила:

— Остерегайся его, Норман! Я верю, что ты однажды станешь сильнее его. После смерти нашего сына, Тисо рано или поздно приблизит тебя к себе. Ты напоминаешь ему Дола. Об этом догадывается и убийца. Я уверена в том, что Рокон виновен в его смерти. Но мне никто не верит. Когда-то ему воздастся за всё. Я лишь молю богов, чтобы они уберегли до этого момента вождя. Потому что ты, мой мальчик, моя единственная надежда на справедливость. И ради этого я, назло ему, тоже буду жить!

Шахран поднялась и, поправив на себе одежду, выглянула из юрты, а за тем, накинув шубу на плечи, у выхода, закончила свою речь словами:

— Он, скорее всего, пока не догадывается. А я знаю точно, Норман, что это про тебя гласят наши предания!

ГЛАВА 5

Дыхание весны становилось всё заметнее. Солнце пригревало землю с каждым новым днём больше и больше. Вскоре на возвышенностях, свободных от лесного массива, появились первые проталины, по которым, весело журча, побежали ручьи. И Тисо объявил своим воинам о возвращении к родным очагам. Но не только весна заставила храброго вождя племени Кельтуков принять такое решение. Разоряя обширные владения Рустонов, он в последний момент узнал, что в разрозненных Княжествах этого народа, Князья наконец-то решили между собой на тайном совете дать отпор северным племенам. Собрав многочисленную армию, они, во главе её, поставили не менее храброго и умелого воеводу, чем Тисо. Вождь давно и не раз слышал об этом старом воине. Потому, что не раз участвовал в мелких набегах на земли Рустонов. И помнил о необыкновенной хитрости этого человека. Всегда тот, выходил победителем в решающей схватке. Вот и сейчас он уже разделался с двумя родами Кельтуков, которые отнеслись к этому известию пренебрежительно.

Это был Лертак. Ему принадлежали самые дальние к югу владения Рустонов. Но именно он, не дожидаясь нападения на свои земли, созвал совет Князей, дабы, соединившись дать немедленный, достойный отпор завоевателям. И тем, конечно, понимая безысходность своего положения, не оставалась выбора, как дать своих воинов Князю для защиты собственных интересов. В то время, как Тисо, посылая гонцов к сородичам с предложением соединиться хотя бы на время, получал от них отказ за отказом. Времени на раздумье не было. И вождь принял единственно правильное решение, в сложившейся ситуации, как немедленно возвращаться в родные места. Однако сделать это было весьма не просто. С награбленным во время набега добром, табунами лошадей и домашнего скота, эта затея казалась не выполнимой. Дороги и луга с обильным кормом для животных ещё не освободились от снега. А тащить с собой тяжёлые тюки сена и соломы по распутице было не реально. Раздумывая над всем этим, Тисо принял трудное для себя решение. Лертак, спокойно вёл своё войско с Востока на Запад. Избавляясь от племён Кельтуков по очереди, зная о том, что они не хотят соединяться. Дабы не делить друг с другом добычу. Каждое племя надеялось уйти восвояси, пока Рустоны будут раздвигаться с соплеменниками. Следующим, как раз был Тисо. Справа, на западе у Тисо, находилось племя вождя Кулоса, который стремясь завладеть больше, чем другие, вырвался вперёд. Его то и решил он подставить вместо себя под удар, уводя своих воинов не на Север, а на Запад, за спину своего сородича. И только потом повернуть на Север. Выиграв, тем самым, нужное для этого время. Шаман сделал необходимый обряд возвращения. И с уверенностью заявил всем, что боги дали своё согласие. Воины разошлись готовиться к дальнейшему пути, подгоняя плетью пленников. А Тисо зашёл в юрту к Шахран, где, разбирая очаг, суеился Норман.

— Оставь очаг!

Произнёс он с входа, заметив мальчика. И присаживаясь на корточки рядом с ним, приказал:

— Сядь напротив меня!

Ребёнок, повинувшись приказу сел напротив вождя потупив взгляд. А женщины, суевившиеся до этого по разбору юрты, немедленно покинули её. Помолчав с минуту, он тихо вымолвил:

— Мне нужна твоя помощь, Норман!

— Я слушаю тебя, хозяин!

Не поднимая взгляда, отозвался мальчик.

— Направляясь в эти земли, меня неотступно преследовало странное впечатление. Будто кто-то меня нарочно ведёт сюда. Оно исчезло лишь после встречи с тобой. Тебе не кажется это странным?

Медленно выговаривая каждое слово, спросил Тисо.

Норман задержал дыхание и, боясь обидеть вождя, тоже тихо проговорил:

— Кажется, хозяин!

Тисо, ожидая услышать нечто другое, разочарованно почесал бороду и, хмыкнув, задал следующий вопрос:

— Ладно! К этому вопросу мы вернёмся позже, а сейчас, о другом. Ты можешь сказать мне, что ожидает моё племя?

— Не знаю, хозяин, мне нужно посмотреть тебе в глаза!

Так же спокойно, без страха в голосе вымолвил маленький пленник.

— Смотри!

Согласился вождь. И мальчик, осторожно подняв взгляд, первый раз увидел лицо того, кто был повинен в смерти его родителей. Но почему то, злобы на этого человека в себе он не обнаружил. Да и глаза вождя светились совершенно не так, как он не раз себе представлял их. Они были полны сейчас одной лишь надежды. И Норман ощутил себя тем, кто может помочь этому человеку. Возможно, и в самом деле, не желавшему ему зла. Мальчик вновь задержал дыхание, заглядывая в них всё глубже и глубже. Тисо потерял счёт времени, сколько это длилось, когда Норман, каким-то чужим, взрослым голосом произнёс:

— Я вижу поле боя, усыпанное телами твоих людей! Но вижу и обоз, растянувшийся по заснеженным горам Севера. Ты останешься жив и станешь великим вождём всех Кельтуков. Твоя смерть придёт за тобой не скоро! Потому, как я и есть твоя смерть!

Мальчик закончил говорить и, закрыв глаза, уснул, обессиленный. А вождь, придя в себя, медленно встал и, обдумывая слова Нормана, вслух произнёс:

— Значит, у меня остался единственный выход!

За тем, посмотрев на спящего ребёнка, по-отечески погладил его по голове и закончил:

— А то, что ты станешь причиной моей смерти, я чувствовал с момента первой нашей встречи! Судьбу не обманешь!

И развернувшись, вышел из юрты, бросив на ходу, стоявшим на улице женщинам:

— Дайте отдохнуть ребёнку, а за тем накормите!

ГЛАВА 6

Племя Тисо широкой лавиной медленно ползло по лесистым просторам Рустонии. По пути следования, их мрачно, то и дело, встречали разорённые ими же городки и обгорелые печные трубы деревушек. К тому же, весна полностью вступила в свои права, создавая для Кельтуков всё новые и новые преграды. Там, где ещё вчера лежал снег или журчал небольшой ручей. Ныне путь племени преграждала полноводная река. Её, люди и животные преодолевали с великим трудом. Вождь без усталости носился из конца в конец огромного обоза, отдавая необходимые приказы и распоряжения. Лишь изредка в изнеможении падая на грохочущую по ухабам телегу для отдыха. Наконец на исходе второй недели пути дозорные доложили, что племя оставило южнее себя род Кулоса ничего не подозревавшего о планах Тисо. А значит, можно было поворачивать на Север. Но среди многочисленных озёр, впереди оставалась и самое главное препятствие опасного путешествия, река Веса. Которую, обойти или перейти вброд, было невозможно. Только вплавь и на плотах. Но не это стало основным беспокойством для вождя. После трёх дней непрерывного движения на север, Тисо сообщили неприятнейшее известие, от которого тот на мгновение опешил. Лертак, нагонявший его сзади, отрезав путь к отступлению другим племенам пешими воинами, конницей решил догнать Тисо у Веса. Это была катастрофа. Предстояло готовиться к решающей схватке с неравным по силе противником, во главе коего стоял гениальный полководец. Вождь лично подгонял нерасторопных воинов и торопил надсмотрщиков над пленными, которые следили за животными. И в какой-то мере это дало свой положительный результат. Племя добралось до Веса с преимуществом перед Рустонами в два дня. Хотя, что такое два дня для огромного обоза. Не давая отдохнуть ни людям, ни животным, вождь отдал приказ готовиться к переправе. Все силы были брошены на рубку леса и изготовление плотов. За два дня люди сделали невозможное, но и конница Рустонов была уже у Веса. Тисо отдал последний приказ:

— В первую очередь переправлять животных и награбленное добро вместе с женщинами и охранным отрядом. Остальным защищать переправу, приняв неравный бой. Пусть решит создатель «Кто останется жив, тому достанется и богатство, и слава!»

Выбрав наиболее удобную позицию на береговой и лесистой возвышенности, вождь оставил неприятелю для наступления длинную и широкую ложбину. За которой, находилась берёзовая роща. Таким образом, исключив массированную возможность стрельбы из лука. Кельтуки выстроились в боевую линию, обнажив длинные мечи, в ожидании неприятеля. И тот не заставил себя долго ждать. С диким, свирепым воем и свистом. Словно, внезапно появившаяся из ниоткуда буря. Рустоны, прикрываясь деревянными щитами, обитыми железом, выставив вперёд копья, высыпали из берёзовой рощи, устремившись на противника. Всадников было так много, что балка за мгновение превратилась в кишасьими людьми и животными муравейник. Но Келькуты, во главе с Тисо не испугались и не дрогнули. Завязался долгий и кровопролитный бой. Визги, крики раненых, лязг железа, всё смешалось в этой безудержной драке. Он продолжался до заката солнца. Последнее, что увидел перед собой вождь, было обезображенное кровью лицо молодого Рустона, когда его самого мечом полоснули по спине. Тисо выпал из седла, но верные слуги не дали затоптать тело вождя копытами животных. И подхватив его, вынесли прочь из боя. После чего переправили на другой берег. В темноте последние Кельтуки, не сдавшись в плен, были повержены Рустонами. И Лертак, не нашедший среди убитых тело вождя, отметил его смекалку и храбрость, воскликнув:

— Вот так делают настоящие полководцы! Он выиграл и время, и богатство, и жизнь!

Рустонам ничего не оставалось, как вернуться и разбить племена, оставшиеся у них в тылу. Благо, у них теперь на это было и время, и силы.

ГЛАВА 7

Исхудававший, осунувшийся вождь пришёл в себя на третьи сутки после боя. Перед обозом вдалеке маячили заснеженные горы его Родины. А у ног, на телеге, дремала его любимая, верная Шахран:

— Многие вырвались?

Чуть шевеля губами, спросил он. Глаза женщины тут же открылись, и она спокойно ответила:

— Нет!

Тисо вновь закрыл веки и чуть погодя вымолвил:

— А где он?

Шахран поняла о ком речь и проговорила:

— Остался там, в Рустонии!

— Расскажи мне, как это произошло?

Нисколько не удивившись, попросил вождь. И женщина, собравшись с мыслями, начала свой рассказ:

«Мы готовились к переправе, когда к нашей повозке подошёл Рокон. Злобно глядя из-под лба, он сквозь зубы процедил мне:

— Оставь нас женщина! Мне нужно поговорить наедине с этим оборванцем.

— Ты не можешь мне приказывать, когда Тисо рядом.

Ответила я. Но тот, не слушая меня, вымолвил:

— Очень скоро вождём племени стану я. Тисо осталось недолго ждать встречи с сыном.

Но тут в разговор вмешался Норманн:

— Ты никогда не станешь вождём.

— Почему же? Не ты ли сможешь помешать этому?

Спросил удивлённо Рокон, поворачиваясь к мальчику.

— К сожалению нет.

Спокойно ответил он и тут же добавил:

— Хотя, наверное, не без моей помощи тебя настигнет кара.

Шаман громко расхохотался, поинтересовавшись:

— Что же это будет за кара и за что она мне?

— За смерть сына вождя!

Невозмутимо проговорил Норманн:

— За обманутых тобой воинов этого племени. За зло, которое ядовитой змеей сидит в твоём жадном сердце. Шальная стрела Рустона накажет тебя, убив эту змею.

В глазах Рокона блеснул неподдельный страх, но он нашёл в себе силы промолвить:

— Я чувствовал, что этот подкидыш слишком опасен, но медлил. Пришло время перерезать тебе горло за вызов, брошенный мне.

— На твоём месте я предпочёл бы встретить смерть лицом, как воин. А не подставлять ей спину, как трусливый заяц!

Смело произнёс ребёнок. Шаман, возможно поняв его намёк, повернулся, и стрела Рустона тут же вонзилась в его сердце. Он лишь успел громко крикнуть:

— Кто же ты?

Как упал бездыханно под телегу.

Я не могла сказать и слова. Так была удивлена и напугана произошедшим случаем. А Норман, словно сразу забыв о Роконе, вдруг по-детски пролепетал:

— Отпусти меня добрая женщина. Я ничего, кроме неприятностей не принесу твоему племени!

— Прости меня мой вождь! Прости меня мой муж! Я не стала удерживать его силой. Я не смогла ему отказать! На правах твоей жены я приказала охране выпустить Нормана из кольца обоза. Предварительно собрав ему в дорогу одежду и еду.

Женщина замолчала, опустив голову безропотно ожидая наказания за свой поступок. Но Тисо, сделав на лице подобие улыбки, промолвил:

— Ты всё сделала правильно Шахран. Орёл не должен сидеть в клетке. Он обещал мне, что мы встретимся. Я знаю, он однажды придёт и за мной.

ГЛАВА 8

Норман брёл в темноте по обрывистому берегу Весы, то и дело, натываясь на упавшие от ветра деревья. Не особо обращая на это внимание. В ушах ещё до сих пор стоял невообразимый гул. Даже там, в обозе, у реки были слышны жуткие крики раненых и звон лязгающего металла. А в мозгу неотступно возникала картина с бурлящей от высоких волн рекой, заглатывавшей деревянные плоты вместе с людьми и животными. Наконец он напоролся ногой на торчащий из земли сук и от острой боли пришёл в себя. Оглядевшись по сторонам, мальчик понял, что дальше идти не имеет смысла. Надо было ждать утра. Разыскав подходящее убежище для ночлега, он достал из котомки нехитрую провизию, собранную для него Шахран и, не спеша, перекусив, накрывшись с головой зипуном быстро заснул. То, что приснилось ему, он многие годы затем часто вспоминал. Настолько сон был похожим на явь.

— Ты напуган мой мальчик?

Норману показалось, что он вовсе не закрывал глаза. Рядом, на стволе упавшей берёзы сидел в белоснежном одеянии отец.

— Папа, ты жив?

Не ответив на вопрос, спросил ребёнок мужчину, протянув к нему руки.

— Я всегда буду с тобой, мой Норман! Я постараюсь помогать тебе в трудную минуту. Но ты не должен забывать, что ты мужчина. Ты понимаешь меня, сын?

— Да, отец! А где мама?

— Она тоже здесь.

Ответил отец и Норман увидел сидящую рядом с ним мать. В таком же белом и лёгком одеянии.

— Как вы нашли меня?

Поинтересовался мальчик, с трудом понимая происходящее.

— Ты сам позвал нас. И мы пришли.

Ответила женщина мягким, нежным голосом.

— Мне вас так не хватает! Мне так трудно без вас!

Попытался разжалобить родителей Норман, но отец, как всегда строго произнёс:

— Никогда не сдавайся! Избавься от него любой ценой. Не дай ему завладеть тобой, ибо он погубит тебя. Сделай это, сын мой! Я верю в тебя! А теперь, прости, наше время истекло. Помни мои слова!

— Кто он?

Лишь успел спросить Норман, отца.

Как силуэты родителей растворились, и мальчик очнулся. Открыв глаза, он не сразу понял, что спал.

— Или не спал?

Мелькнуло в голове Нормана.

В это время со стороны леса, вначале чуть слышно, а за тем всё отчётливее стали доноситься людские голоса. И мальчик, на время, забыв о сне, собрав пожитки, поспешил им навстречу.

ГЛАВА 9

Норман бежал на крики человека со всех ног, раздвигая руками ветви деревьев, попадавших ему навстречу. Это были крики о помощи. Они становились всё отчётливее и ближе. Вбежав на пригорок, он, наконец, увидел, кому принадлежали эти вопли. Внизу, на избитой копытами просёлочной дороге лежало растерзанное огромными дикими собаками тело лошади. Рядом, на невысокой кривой сосне сидел молодой парень, громко взывавший о спасении. Стая уже доедала несчастное животное и с нескрываемым жадным любопытством поглядывала вверх, на следующую жертву. Отдышавшись, мальчик опрометью бросился вниз, навстречу опасности. Собаки, видимо, тоже заметили бежавшую им прямо в лапы добычу и, оставив лошадь, поспешили к ней. Норман в это время остановился и, протянув руки навстречу стае, замер в оцепенении. Звери тоже, не добежав до мальчика метров двадцати остановились. А за тем, глупо завизжав, закрутились на месте словно юла. Не понимая, что с ними происходит, они кусали друг друга, выли и, в конце концов, успокоившись, улеглись на траву, замерев. Норман, опустив руки, спокойно прошёл мимо лежащих в оцепенении зверей и, подойдя к сосне, где сидел ошеломлённый этим зрелищем юноша, прокричал ему:

— Слазь! Они боле не опасны!

Тот, всё ещё сомневаясь в этом, нерешительно спустился с дерева и, обращаясь к мальчику, осторожно поинтересовался:

— Что ты сделал с ними?

— Обездвижил!

С улыбкой на лице признался Норман.

— Ну и чудеса!

Протянул спасённый парень не на много старше годами Нормана.

— Тебя как зовут?

Уже смелее спросил юноша.

— Норман!

Отозвался юный спаситель.

— А тебя?

— Огонис!

— Ну что ж будем знакомы!

Протягивая по-мужски вперёд руку, заключил Норман.

— И будем навеки друзьями!

Согласился юноша.

— Ведь ты меня спас! А значит я теперь твой должник!

— Да чего там!

Застеснялся, покраснев мальчик.

— Хотя, признаюсь тебе честно, я несказанно рад нашему знакомству.

И повернувшись к стае, добавил:

— Нам пора убираться отсюда. Они, конечно, напуганы и не погонятся за нами. Но не стоит искушать судьбу.

— Я того же мнения!

Согласился юноша. И новые друзья поспешили удалиться из опасного места. Выйдя из лесу на широкий, благоухающий ароматами весенних цветов луг, ребята, замедлили ход, и Норман предложил:

— Давай перекусим! У меня тут кой чего есть!

— Я, не против этого предложения! В моём желудке с раннего утра пусто.

Согласился Огонис. И товарищи, присев прямо у дороги, и вынув пожитки из котомки Нормана, принялись за обед.

— А ты куда идёшь, если это не секрет?

Пережёвывая сухую говядину, просто спросил Огонис своего спасителя.

— В обще-то шёл домой. Хотя его ещё зимой сожгли Кельтуки. А мать и отца убили.

Сразу посерьёзнев, ответил Норман. У него к глазам, от воспоминаний, невольно подступили слёзы. Но, мужественно сдержав их, он продолжил:

— Так что и идти-то некуда.

— Тогда, пошли со мной!

Предложил товарищ. Увидев смятение на лице друга.

— А ты куда направляешься?

— К армии Лертака! У меня срочное послание от головы нашей деревни. Только это секрет. Никому не говори. Ладно?

Важно вымолвил юноша, подняв вверх указательный палец.

— Ладно!

Поддержал его Норман.

— Пошли теперь вместе. А там будь, что будет.

И друзья, собрав остатки не хитрой еды, сложили всё в котомку, и весело насвистывая нехитрую мелодию, отправились туда, откуда недавно пришёл Норман.

ГЛАВА 10

К вечеру того же дня юные путники достигли желанной цели. Конница Лертака ещё зализывала раны после кровопролитного боя. Выставленные часовые ещё издали заметили молодых людей. И остановили их окриками:

— Кто вы?

— Мы вестовые из Ребицы!

Громко прокричал Огонис в ответ.

— Для кого вести?

Задали им новый вопрос.

— Для Князя Лертака!

— Шуруйте по дороге прямо.

Подсказали часовые и друзья проследовали дальше. Так их останавливали ещё два раза. Пока, выйдя на лесную опушку, они не увидели огромный лагерь из походных шатров. Повсюду вверх тонкими струйками поднимался дым костров, аппетитно разбавляя весенний вечер каким-то варевом. Отчего у друзей в животах громко заурчало. И Огонис заметил:

— Кашу варят!

— Ага! С мясом!

Поддакнул товарищ. И оба прибавили шаг, направляясь к ближайшему шатру. Где у костра трудились несколько военных, одетых в расстёгнутые зипуны, под которыми виднелись куяки — кожаные рубахи с нашитыми пластинами из металла. Впрочем, так было одето всё войско великого воеводы. Заметив ребят, один из них выпрямился и, подождав, пока те подойдут ближе, спросил:

— Вы куда торопитесь ребятня?

— К Князю Лертаку, с вестью!

Уже автоматически, снова ответил Огонис. Но воин спокойно произнёс:

— Давай её мне, а сами ополосните руки и к столу. Я думаю, жрать-то хотите?

— Ага!

Замявшись, признались друзья. И юноша, достав из лёгкого зипуна металлическую пластину, гравированную непонятными символами, протянул её воину. Тот, приняв весть, указал им на ведро, а сам отправился вглубь лагеря.

В это время из шатра показался коротко стриженный мужчина в епанче, в окружении двух крепких, усатых вояк и тоном, не терпящим возражения, произнёс:

— Ночью он кончится! Так что кашей зря не кормите.

И на ходу небрежно кинув взгляд на ребят, засеменил к другому шатру.

— Как это не кормите?

Недовольно пробурчал один из воинов.

— Если помирает, значит и есть не хочет?

Но его недовольное ворчание прервал Норман:

— Дяденька, можно я посмотрю на больного? Меня отец учил лекарству.

Мужчины окинули взглядом ребят и, пожав плечами, хмурый воин, уступая мальчику проход, промямлил:

— Гляди! Что от этого изменится?

Норман вошёл в шатёр. Удушливый запах разлагающегося тела сильно ударил в нос. Но парень даже не сморщился. И в свете факела, увидев раненых, накрытых широкими епанчами, спокойно направился к ним. У некоторых были перевязаны головы. Они что-то обсуждали между собой, глядя на бормотавшего в бреду сослуживца. Тот лежал в углу и мальчик, поняв, что стриженный говорил о нём, направился к больному. Сев с боку, Норман, откинув плащ,

осмотрел больного. После чего, ещё раз промыл раны водой, разбавленной крепким мёдом и, положив свои руки ему на живот, закрыв глаза, прошептал сквозь губы:

— Спи! Я освобожу тебя от боли! Уже завтра ты встанешь на ноги.

Раненый воин замолчал и заснул. А ребёнок, посидев с ним некоторое время, поднялся и тихо вышел из шатра обратно на свежий воздух.

— Ну что там?

Накладывая ему кашу из котла, поинтересовался всё тот же хмурый воин.

— Завтра утром он сам выйдет кушать. А сейчас пусть спит.

— Поглядим! Поглядим!

Недоверчиво пробасил мужчина, отдав мальчику кашу и вернувшись к котлу за новой порцией.

Друзья ещё спали, укрывшись выделенными им войками плащами, когда Нормана кто-то осторожно тронул за плечо. Он открыл глаза и, повернувшись, увидел перед собой не бритое мужское лицо.

— Спасибо тебе, сынок, за моё исцеление! Я уж и не надеялся выкарабкаться!

Как можно мягче проворковал человек, стоявший над ним. И аккуратно поправив сбившийся плащ на мальчике, осторожно погладил его по голове. Норман сразу понял, что это тот самый тяжелораненый воин.

Весть об этом исцелении мигом облетела лагерь. И к шатру, где остановился маленький лекарь, вереницей потянулись просители о помощи безнадежно раненым товарищам.

ГЛАВА 11

Норман счастлив был оказаться вновь среди своих соплеменников. И поэтому помогать раненым Рустонам он принялся с необыкновенным энтузиазмом. Что вскоре, естественно, дошло до ушей главнокомандующего войсками. Лертак, услышав о необыкновенных способностях юного лекаря, тут же распорядился доставить его в свой шатёр. И мальчика немедленно привели к князю. Войдя в шатёр главнокомандующего, Норман увидел перед собой обычное убранство его жилища. Кроме, пожалуй, круглого дубового стола, да высокого кресла с расписной украшенной золотой росписью спинкой. Но человек, стоявший перед ним, был очень похож на богатыря, о которых ему часто рассказывал длинными, зимними вечерами, отец. Одни усы, свешивающиеся ниже подбородка и закрученные внизу, чего стоили. Его внешний вид дополнял узорчатый кафтан с высоким воротником, да медленная, очень важная походка.

— Так ты и есть, тот самый знаменитый лекарь, о коем ходят в моём войске невероятные слухи? Будто ты из мёртвого воскресаешь человека?

Начал неспешно разговор Князь, внимательно осматривая гостя.

— Правда ли то, о чём говорят все?

— Нет, господин!

Немедля с ответом, парировал Норман.

— Я лишь дарю человеку веру в выздоровление. Дальше решает он сам! Так объяснял мои способности мой отец. Мне, остаётся прислушаться к его словам.

— Ответив так, ты доказал мне, милый ребёнок, что наделён не дюжим разумом. А теперь я прошу показать мне твои способности без утайки, ибо быть в точности уверенным, что я не ошибся, пригласив тебя к себе и не дав распоряжений умертвить тебя ещё раньше. Как сделали бы мои глупые и недальновидные коллеги по высокому совету.

Спокойно, не отрывая от гостя взгляда, снова проворковал Лертак.

— Будь, по-твоему!

Согласился Норман и глядя на главнокомандующего не своим голосом проговорил:

— Ты сейчас, самолично, накроешь этот дубовый стол!

Мальчик указал пальцем;

— и будешь угощать меня как великого гостя! Потому как я и есть Великий гость. Посмотри на меня внимательнее! Узнаёшь?

— Да!

Не своим голосом ответил застывший на месте воевода.

Я очень проголодался! Где твоя любезность и угощения?

Не отрывая взгляда от главнокомандующего, спросил Норман

И в тот же момент, Князь, повинувшись его воле, быстро развернулся и принялся накрывать в шатре стол. Он делал это так быстро, что от былой статности не осталось и следа. Забегая в соседнюю палатку для слуг, Лертак, не отдавая приказы холопам, сам хватал подносы с закусками и возвращался тут же спешно в шатёр. Чем немало удивил всех окружающих. Наконец, стол был накрыт. Норман уселся в центре стола и, указав на место рядом, закончил:

— А теперь присаживайся Князь. И давай отобедаем вместе!

Лишь подняв тушёное крыло утки, Лертак, пришёл в себя. Отдышавшись, он удивлённо глянул на мальчика, а потом от всей души расхохотался. На смех в шатёр заскочила испуганная охрана. Но тот рукой махнул им прочь, продолжая наслаждаться смехом. В конце концов, устав от веселья Князь, вновь принял серьёзный вид и промычал;

— Да! Видит создатель, такого послушания я не ожидал от себя!

А затем, взглянув на соседа, вымолвил:

— Ты очень опасен, отрок! Но я чувствую нутром, что ты нужен Рустонии! Кушай Норман, ибо с этого момента для тебя наступает новый этап в твоей жизни!

ГЛАВА 12

Больше года понадобилось Лертаку для полной победы над многочисленными племенами с Севера. Лес, почти весь уже окрасился в разноцветные краски осени. А вместе с этим изменилась и погода. На замену тёплых, иногда не в меру жарких дней, вместе с прохладой пришли и дожди. Дороги вновь раскисли, но это уже не мешало войску победителю возвращаться по родным местам. После победы над Тисо, Лертак, наголову разгромил Кулоса, разогнав по окрестным лесам уцелевших Кельтуков. Оставив, истреблять их, несколько крупных отрядов во главе с умным и преданным ему лично воеводой Меланом. Впереди огромной армии Рустонов тащились пленные. За ними, гнали скот и везли на телегах отобранную у них добычу в виде золотой и серебряной утвари, тяжёлых иноземных мечей и палиц, да и прочего многочисленного скарба. На Лертаке, сидящем, как обычно верхом на сером жеребце, сегодня была одета широкая епанча, под которой в проблесках солнца ярко отсвечивала кольчуга с барницей на шее. Воевода, мрачно думал о том, с каким рвением кинутся делить всё это добро Князя. Иногда он даже явно представлял себе их лица, скорченные гримасой злобы. Ведь по праву самый большой куш принадлежал ему. Но разве могли они видеть из-за своей жадности, что не это подвигло его на войну с иноземными захватчиками. Разве могли они понять, то, что Рустония перед лицом неприятеля была беззащитна. Потому, как была разрознена. И только страх объединял её в одно целое на протяжении многих лет. Но когда-то и он не в силах будет спасти его родную землю от многочисленного противника, окружавшего Рустонию по границе. И что тогда? Вот об этом и думал мудрый главнокомандующий, сидя верхом на верном сером жеребце. Впереди, всего лишь в двух днях пути, стоял Тирсус. Великолепный город, находившийся на западе Рустонии, на пересечении многих торговых путей. Он принадлежал Ланкору, Князю высокородному и в то же время родственнику Лертака по жене. Потому, надеясь на понимание и тёплый приём, туда и направил великий воевода победоносную армию.

Отбросив раздумья, главнокомандующий жестом позвал слугу, зычно приказав ему:

— Пришли ко мне Зинала и Нормана.

— Слушаюсь, господин!

Коротко ответил тот и, повернув коня, ускакал прочь. А Лертак, на время, вновь окунулся в свои мысли.

— Да!

Думал он.

— Что-то внутренне непреодолимое меня, с каждым днём, всё больше и больше тянет к этому безродному пареньку. Просто чудо, я даже толком злиться не могу на него. А главное, не за что. Он словно знает все мои желания наперёд. Беспрекословно и честно выполняя их. А может это и к лучшему. Создатель дал мне лишь дочь. Красивую, умную, смелую, благородную. Но она девушка. А значит, я лишён наследника. А этот парень, будто рождён для моей мечты, хотя и безроден. А в этом-то, главная загвоздка. Ну что ж, не будем особо торопить события. Поживём, увидим. Он быстро растёт. И не только физически. Посмотрим, не ошибся ли я в нём?

В это время, опережая слугу, к великому воеводе уже спешили два юноши. Один из них, крупный. И даже, сидя на рослом рыжем рысаке, он казался всем не в меру высоким. С курчавой чёрной шевелюрой высоким лбом и круглым как картофель носом. А выступавший на его лице далеко вперёд подбородок, говорил за хозяина о его недюжинной силе. Это был Зинала. Лертак когда-то приютил его к себе. Проезжая одну из сожжённых Нирунами /племенами, граничащими с Рустонией с юга/ деревень и сжалившись над плачущим в пепелище дома ребёнком. Забавы ради, он с раннего детства учил его воинскому ремеслу, в то же время, совсем не посвящая мальчика в другие науки. Так, тот и рос. Грубым, совершенно не понимающим

ни юмора, ни красоты, ни жалости, человеком. Другой же, был почти полная противоположность Зинала. С красивыми, льющимися до плеч льняными волосами, невероятно голубыми глазами и небольшим, прямым носом. С обворожительным разрезом припухлых губ и льющейся, словно музыка речью. Играючи владея верховой ездой, он словно не скакал, а парил над землёй, вместе с белым в серых яблоках под собой конём. Лертак не уставал удивляться, как быстро этому молодому человеку вначале далась письменная грамота, а за тем и математические азы. К слову сказать, владеть и мечом, и копьём, и стрельбой из лука он тоже научился за небывало короткий срок. Это был Норман. Первым, как и следовало ожидать, именно он подъехал к главнокомандующему, и вежливо склонив голову, громко отчеканил:

— Мы, здесь, господин! Вы звали?

Следом за ним подоспел и Зинала.

— Да, мой мальчик!

Словно не замечая того, ответил он Норману. И немного помедлив, продолжил:

— У меня к вам обоим есть очень важное поручение. Вы, сейчас же, немедленно и не собираясь, отправитесь в Тирсус. Явитесь на двор Князя Ланкора и вручите лично ему этот пакет.

Лертак вынул из походной сумки, висевшей на боку его рысака, в трубочку свёрнутый пергамент, скреплённый сургучом, и протянул его Норману;

— Ты слышишь, мой мальчик! Лично в руки Князя!

— Да, господин!

Коротко ответил юноша.

— Но это, ещё не всё. На словах, передай ему, что я очень скоро буду. Везу большие подарки для него и предложение, которое обсудим при долгожданной встрече. Здесь, обрати особое внимание на его реакцию. Ни одного, даже малейшего движения. Будь то подёргивание мускул лица или век, или ещё чего-то, не должно ускользнуть от твоего внимания. При разговоре, голову склони так, чтобы мог всё это видеть. Для меня важен, после твоих слов, каждый его вздох, каждая морщина на его лице. Тебе понятно?

— Да, господин!

Снова произнёс Норман.

— Долл!

Обращаясь к слуге, проговорил Воевода,

— Дай им по монете.

Тот выполнил указание.

— А теперь, скачи! Да, пока, не шибко! В охрану тебе я посылаю Зинала. Так, чтобы он нагнал тебя, после моего наставления.

— Слушаюсь, господин!

Вновь отчеканил юноша и, прищиприв коня, помчался прочь.

— А теперь с тобой!

Продолжил говорить Лертак, осматривая на ходу грузного парня.

— Ты, должен проследить за Норманом. Где он будет до моего приезда, с кем будет. Что будет говорить. В общем, потом, подробно всё мне доложишь. Тебе понятно?

— Да, хозяин!

Склонив голову, промолвил здоровяк. А воевода добавил:

— Ну и конечно следи за тем, чтобы с головы Нормана ни один волос не упал. Иначе..., потеряешь свою. Скачи!

Зинала, вновь склонил голову, пробурчав;

— Слушаюсь, хозяин!

И сильно пнув пятками рысака под собой, погнал его во весь опор за товарищем.

ГЛАВА 13

Молодые люди, выполняя приказ господина, с короткими перерывами для отдыха лошадям, гнали их без усталости весь остаток дня и всю последующую ночь. Лишь на рассвете вдали замаячили высокие шпили башен города. И здесь, Тирсус шокировал, доселе не видавшего крупных населённых пунктов, Нормана. Приближаясь к нему, он радовался увиденному словно малыш, чудной игрушке. Удивляясь и восхищаясь одновременно, он раньше и предположить не мог, сколь величественно смотрится тот вблизи. Высокие стены крепости, окружавшие Тирсус по периметру, сложенные из белого кирпича с резными башнями наверху, словно грозный страж охраняли его спокойствие. А внизу, под ними, широкой полосой, заросший зелёной рясой и белыми лилиями виднелся ров. Лишь теперь он понял, почему Кельтуки обошли этот город, как видимо и другие, стороной. Ему показалось совершенно немыслимым покорить эту твердыню. Даже грязь и зловонье, повсюду царившее за крепостным рвом, не повлияли на первое впечатление молодого человека о городе. Любуясь его величием, он воодушевлённо заметил:

— Это ж, сколько человеческого труда вложено сюда?

На что Зинала сквозь зевоту промямлил:

— Здесь пленные хребет ломали.

Норман повернувшись к нему, непонимающе пожал плечами и спросил:

— А что, они не люди?

Тот, видимо, не найдя ни сходства, ни разницы между ними, тоже пожал плечами и промолчал.

Между тем, путники, соединившись с торговыми подводами, конными и пешими людьми, спешившими, как и они в город, подъехали к деревянному мосту, перекинутому на толстых железных цепях через ров, за которым уже хорошо просматривались его въездные ворота. Здесь, пришлось спешиться. И взяв лошадей под уздцы пройти до них пешком. Но лишь вошли они в город, как молодых людей, тут же, заметила и окружила с длинными пиками стража. Одетые, как многие в войске Лертака, поверх длинных льняных рубаш в кожаные доспехи и такие же шлемы на головах.

— Кто такие будете? Почему с оружием?

Спросил путников один из них, видимо старший.

— К достопочтенному Князю Ланкору с важным письмом от главнокомандующего армией Рустонов Князя Лертака.

Быстро отапортовал ему Норман.

Старшему, тут же подали коня, а стража, опустив щиты и подняв пики вверх, отступила, освобождая проход важным визитёрам.

— Следуйте за мной!

Уже с коня скомандовал стражник, направляясь к центру города. И молодые люди, лихо вскочив на своих рысаков, поспешили за ним. Проезжая по улицам Тирсуса, Норман снова и снова любовался красивыми домами с большими резными крыльцами, украшенными чудными деревянными птицами на крышах. Немало среди них встречалось и каменных домов с кованными железными зверями над въездными воротами во двор. Всю красоту портила лишь грязь под копытами лошадей, да мусор огромными кучами, сваленный у высоких заборов. Наконец, впереди ездоков показалась широкая площадь, за которой красной полосой вырисовывалась мощная стена, отделявшая замок хозяина, от остальных его жителей. За этими стенами и устремляли вверх свои шпили те каменные башни, видневшиеся ещё на подъезде к городу. Выехав на площадь, всадники сразу оказались на деревянной мостовой ведущей к парадным, железным воротам замка. У которых, они и остановились, почтительно вновь спе-

шившись. К хозяину города, сидя верхом могли въезжать только именитые гости. Стражник зычно выкрикнул пароль, и мост, звеня смазанными цепями, плавно опустился им под ноги. Ведя лошадей на поводу, путники, оставив за стеной сопровождавшего их стражника, вошли в замок. Где буквально повсюду была тщательно уложена каменная брусчатка и царила чистота. В середине двора из открытой пасти каменного льва высоко поднимая струи воды бил фонтан, а в нём игриво плескались диковинные рыбы. Колоннады парадного были выполнены в виде обнажённых силачей, державших выступавший этаж входа в замок. Окна коего отсвечивали перламутровой мозаикой стёкол. Вся эта роскошь так подействовала на Нормана, что он просто не заметил появление седого, с властной, гордой осанкой Князя и вовремя не опустил в почтении голову. Благо тот был занят разговором с юной блондинкой, которую нежно держал под локоть. Юноша быстро сообразил, что ему повезло и, протянув вперёд руку с пергаментом от Лертака, тут же принял позу своего товарища. Однако оставив, при этом, пространственный обзор для наблюдений за происходящим вокруг.

— А вот и вести от твоего папеньки, Лира! Видишь, дядюшка не обманул тебя, сказав, что твой отец направится именно сюда. К себе то, далековато. А мы всё же родственники. Кто как не близкий человек сможет должным образом встретить нашего героя? Разбившего Кельтуков и сохранившего мир и спокойствие в Рустонии? Жаль, что до этого дня не дожила моя покойная сестра. Вот бы она была счастлива.

Князь наигранно смахнул слезу, так и не выступившую на его глазах, и продолжил:

— Посмотрела бы она и на мужа победителя, и на дочь красавицу.

— Вот здесь он, точно не врёт!

Отметил про себя Норман, по-прежнему протягивая свёрток в сторону хозяина замка.

— Девушка и вправду красива. Чего стоит только её курносый носик и розовые губки, расположенные, словно бантик, выше маленького подбородка с ямочкой. А эти белокурые, роскошные, длинные волосы, кудряшками падающие на лоб. Эта тонкая талия в пышных юбках. И конечно глаза.

Юноша утайкой смотрел на красавицу, бессильно пытаясь оторвать от неё взгляд. И только, когда, подойдя к ним ближе, Князь, отпустив руку девушки, забрал у него свёрток, парень вновь вернул себе потерянное внутреннее равновесие.

— На словах мне что-то передали?

Небрежно выронил вопрос Князь, уже обращаясь к посланникам.

— Да, господин!

Ответил, коротко за двоих Норман.

— Что же?

Ледяным голосом поинтересовался хозяин замка.

— Великий воевода, сказал, что скоро будет с дорогими подарками для вас и предложением, которое обсудит с вами при встрече.

Нарочито громко произнёс юноша, глядя тайком на Ланкора. И тут же отметил про себя, увидев, как у того нервно дёрнулась правая бровь, и чтобы успокоить себя он закусил губу:

— Да ты нервничаешь! О, да ты боишься Князя Лертака. Это явно, как белый день.

— Это всё?

Ещё раз спросил Князь и, увидев, как посланники воеводы наклонили головы ниже, тихо позвал:

— Дельмур!

— Да, хозяин!

Высочив откуда-то, пролепетал слуга.

— Дай им денег и проводи из замка.

— Слушаюсь хозяин!

На одном дыхании проблеял холоп, вытащив две монеты и грубо сунув их по одной в карманы молодых людей, после чего, уже совершенно другим тоном скомандовал:

— Следуйте за мной!

Но не успели они выпрямиться, как раздался бархатный голосок молодой Княжны:

— Дядюшка! Позволь мне побеседовать с этими юношами. Я хочу у них поинтересоваться о здоровье папеньки.

— Ну что ж, Лира! В этом нет ничего плохого! Беседуй! А мне позволь удалиться. Не терпится прочесть послание твоего батюшки.

С этими словами Князь, развернувшись широкими шагами направился в свои покои. За ним, семеня короткими ножками, побежал и слуга. Оставив молодых людей у фонтана лишь под присмотром дворцовой стражи.

Как только силуэты хозяина замка и его верного слуги исчезли за дверью, девушка разорвала немое оцепенение, скомандовав:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.